

вості камери, що працювала дуже гучно, звук записувався окремо. Параджанов говорив про вплив на нього творчості Данила Порфиревича, з котрим познайомився на зйомках кінокартини «Тарас Шевченко».

«Дорогая Валентина Михайловна, примите, во первых, мои извинения, что мой визит опоздал на десять лет. Я десять лет спустя посещаю вас. Нашел удивительные аксессуары у Вас в доме: метроном, который я включаю, цветок который я преподношу, и блюдо, похожее на подсолнух. Подсолнух – символ творчества вашего супруга и друга Даниила Порфирьевича. Удивительное блюдо, оно треснуло, оно склеено. Но блюдо не потеряло свой смысл и свою истину, оно склеено. Восемнадцать лет тому назад, мальчиками, вы приняли нас в своем доме. Вы нам показали красоту, научили ощущать красоту, полюбить Восток. Вы любили Восток так же, как европейскую культуру, как Украину, как цветущую Украину, как Украину большой романтики, Украину Довженко, Украину Даниила Порфирьевича.

Являемся ли мы учениками? Навряд ли нам удастся и удастся сделать то, что передали нам наши педагоги, Игорь Андреевич Савченко. Но попытки, вот это единственный энтузиазм проявить попытку. И время. Время что-то сглаживает, что-то забывается. Но очень трудно забыть образ Даниила Порфирьевича. Сегодня на аллее Байкового кладбища – барельеф как будто бы двух одинаковых людей. Отца и сына. Отца, который любил песенную Украину. Сына, который возлюбил красоту и сделал из этого портрет Украины и герб Украины. Герб в том смысле, что воспел красоту подсолнухов, красоту женщины, красоту Днепра. Я не знаю, когда будет мой следующий визит к вам. Мы живём в суете сует и не успеваем даже вспомнить, что мы живем. В чьем жизненном поле..... (нерозбірливо) прийти к тому источнику, где мы впервые увидели красоту и стать перед вами на колени. Вы одна из тех прекрасных муз художника, вы тот колоссальный друг, которого иногда ищет художник всю жизнь и не находит».

На тарелі-соняшнику закарбований був і об'єктив, яким Данило Порфиревич знімав фільм «Земля».

Озвучити картину допоміг Богдан Сильвестрович Ступка. Наталка була знайома з ним завдяки стрічці «Білий птах з чорною ознакою», а ми з Михайлом Ілленком щойно завершили двосерійний фільм «Фучжоу», де Ступка знявся в одній з головних ролей. Для озвучення знадобилась одна зміна: Богдан Сильвестрович, читаючи текст, одразу знаходив потрібну інтонацію. Музику написали наші друзі, композитори Віктор Пацукевич і Микола Каландьонук.

Директор «Далекосхідної кінокомпанії» Євген Шарко за цей час з'їздив до Америки, попрацював, повернувся до Києва, проглянув матеріал. До виробництва фільмів він, найвірогідніше, охолонув. На оплату зобов'язань і завершення картини грошей не було, кіновиробництво занепадало. Він зібрав звітні документи, передав нам усі права на фільм, благословив на завершення власними силами. Ми вдячні йому за допомогу у створенні картини і збереженні зібраних нами унікальних матеріалів. Нам удалося завершити картину, надрукувавши кілька копій. Після прем'єри до 100-річного ювілею Демущького фільмом зацікавилися інститут ім. І.К. Карпенка-Карого і канал УТ-1, що періодично його демонструє.

А ось негатив картини з сейфу Наталі Акайомової на студії таємниче щез. Після її смерті в 2012 році його там не знайшли...

Безпідставний арешт

У Музеї театального, музичного та кіномистецтва України з 1966 р. зберігається архів видатного оператора Данила Порфиревича Демущького (1893–1954): метричні виписки, лекційна книжка, трудовий список, довідки про роботу на Київській і Одеській кінофабриках, посвідчення, листи (зокрема Ю. Яновського, О. Довженка), режисерські сценарії стрічок, оператором яких він був, альбоми, тексти виступів тощо. Серед документів – заява генеральному прокурору СРСР, пов'язана із безпідставним арештом у 1934 р. та його наслідками для кінематографіста. Публікується вперше.

Данило Демущький

ГЕНЕРАЛЬНОМУ ПРОКУРОРУ СССР

Заслуженного деятеля искусств УзССР ДЕДУЩЬКОГО Даниила Порфирьевича

ЗАЯВЛЕНИЕ

19 декабря 1934 года я был арестован НКВД УССР в г. Киеве, где я работал в студии художественных фильмов в качестве оператора и где прожил почти всю свою жизнь.

Единственный допрос, на который я был вызван следователем, заключался в том, что я должен был подробнейшим образом перечислить всех своих родственников как ближних, так и дальних по линии отца и по линии матери как живущих, так и давно умерших, имена и степень родства которых часто я с трудом мог вспомнить. Мой отец – сельский врач и известный украинский композитор-этнограф П. Д. ДЕДУЩЬКИЙ (см. Большую Советскую Энциклопедию) происходил из семьи священника и вследствие этого имел личное дворянство, (которое обычно давалось детям священнослужителей по окончании университета). Мать происходила из помещицкой семьи. Неудивительно, что среди многочисленной родни по обоим¹ линиям, перечисленной мною при допросе, оказалось немало лиц, относящихся² к тем социальным категориям, к которым Советская власть не могла относиться с особым доверием.

По окончании допроса следователь ознакомил меня с предварительным обвинением, в котором говорилось, что я являюсь

родственником активного члена белоэмигрантской организации К.Ф. ДЕМУЦКОГО и имел с ним связь.

На самом же деле этого родственника (сына двоюродного брата моего отца) я видел всего один раз в жизни (в 1917 или 1918 году) и то мельком, когда он заходил к моему отцу в Киеве и с тех пор не только никакой связи с ним не имел, но даже и не знал и по сей день не знаю где он находится, ибо это был для меня совершенно посторонний человек, судьбой и личностью которого я абсолютно не интересовался и никаких общих с ним интересов не имел.

Просидев под арестом 4 месяца 14 апреля 1935 года я был освобожден из тюрьмы с обязательством на следующий день явиться в Учет. Стат. Отдел НКВД, где мне было сообщено решение Особого совещания от 27 марта 1935 года, которое гласило: «ДЕМУЦКОМУ Д. П. из дворян как социально опасному элементу запретить проживание в 15-ти пунктах СССР сроком на три года, т.е. по 19 декабря 1937 года».

Мне предложили выбрать город, где бы я хотел жить и я выбрал Ташкент, так как там имелось кинопроизводство, на котором я смог бы работать по своей специальности. Через несколько дней я выехал в Ташкент.

Первенствующее положение, которое я занимал в советской кинематографии, являясь одним из ведущих советских операторов с европейским именем, на работах которого росла и училась наша молодежь, обучавшаяся в киновузах, было вмиг мною потеряно. Моя фамилия была снята с титров картин, снятых мною ранее и создавших мне имя («Два дня», «Арсенал», «Земля», «Иван» и многие другие), перестала также упоминаться в печати. Мои работы по художественной фотографии перестали приниматься на выставки. Вокруг меня создалась тягостная атмосфера настороженности и недоверия, угнетавшая меня тем более, что решение Особого Совещания было абсолютно необоснованным и следовательно неправильным.

Приехав в Ташкент, я не был принят на работу на Студию художественных фильмов и на 11-м году своей кинематографической карьеры, должен был начинать ее сначала, т.е. с работы в Хронике, снимая мелкие хроникальные «сюжеты» для Студии кинохроники, куда мне удалось наконец устроиться на работу. Тем не менее, мое пребывание в Ташкентской студии кинохроники принесло известную пользу и при переводе меня на Студию художественных фильмов было отмечено приказом по Студии, текст которого я здесь привожу:

...«Особо отметить плодотворную работу т. ДЕМУЦКОГО за время пребывания в студии по выращиванию молодых специалистов националов и значительный рост профессиональной культуры остальных операторов Студии, что гарантировало выпуск на всесоюзный и заграничные экраны ряда сюжетов об Узбекистане высокого качества».

На студии художественных фильмов мною был снят художественно-документальный фильм о советском Узбекистане — «Страна весны», окончание съемок которого совпало с окончанием срока моего вынужденного пребывания в Средней Азии, после чего я уже намеревался возвратиться на родину, но тут 11 января 1938 года я снова был арестован НКВД УзССР вместе с целой группой ведущих работников Студии в количестве 21 человека.

Я не стану утруждать Вашего внимания изложением всех обстоятельств этого дела, возникшего по бредовым показаниям одного мальчика, признанного впоследствии экспертизой психически ненормальным, скажу только, что дело было до того запутно³ следствием, тянувшимся почти год, что Военный трибунал, куда было передано дело, направил его на переследствие, которое продолжалось еще шесть месяцев уже в нормальных условиях.

В результате дело было прекращено и все 21 человек освобождены. 1 июня 1939 года я был освобожден одним из первых, просидев в тюрьме 17 месяцев.

Полная реабилитация дала мне возможность снова вернуться на работу в Киев. Прожил я там полтора года и заканчивал уже снимать фильм «Годы молодые», как разразившаяся война заставила меня эвакуироваться, вместе с Киевской студией в Среднюю Азию. Таким образом я снова очутился в Ташкенте.

Здесь кроме двух оборонных короткометражек я снял большие полнометражные художественные фильмы — «Насреддин в Бухаре», «Тахир и Зухра» и сейчас закончил вторую серию «Насреддина».

В 1944 году Президиум Верховного Совета УзССР «За участие в создании высокохудожественных кинопроизведений в годы Отечественной войны» наградил меня почетной грамотой.

И в 1945 году «За выдающуюся деятельность в области развития советского искусства» Президиум Верховного Совета УзССР своим указом от 23 декабря 1944 г. присвоил⁴ мне звание заслуженного деятеля искусств УзССР.

[Кінець цієї й початок наступної сторінки обрізано. — А. П.]

В Советской кинематографии я работаю 21 год и мог бы принести⁵ за это время гораздо больше пользы если бы всего того, что заставило меня обратиться к Вам не было.

Сейчас мне 53 года. Я хочу, чтобы тот десято-полтора⁶ лет, который мне остался еще поработать на пользу советскому искусству был более плодотворным, чем это было раньше, но для этого необходимо, чтобы та тягостная атмосфера подозрения и недоверия, которая от времени до времени⁷ вдруг создается вокруг меня разными перестраховщиками была наконец рассеяна.

Я прошу, чтобы несправедливое решение Особого совещания, вынесенное 27 марта 1935 г. было пересмотрено и признано неправильным, что смоет, наконец, с меня позорное пятно «социально опасного элемента», присвоенное мне этим решением.

Прошу Вас не считать постановку данного вопроса за излишнюю мнительность или желание как то себя перестраховать. Я считаю, что одиннадцатилетний срок достаточен для того, чтобы неправильное и юридически ничем необоснованное (не говоря уже о фактическом положении вещей) решение — было пересмотрено и отменено как неправильное.

Я хочу получить право забыть о судебной ошибке 1935 года и не упоминать больше об этом событии ни в каких анкетах.

О результатах Вашего решения убедительно прошу Вас сообщить мне по следующему адресу:

г. Киев Брест-Литовское шоссе 110 Студия художественных фильмов Д. П. ДЕМУЦКОМУ.

Заслуженный деятель искусств УзССР
(Д. П. ДЕМУЦКИЙ)

“ ” июля 1946 г.

г. Москва

¹ Правильно: «обеим»

² Правильно: «относящихся»

³ Правильно: «запутано»

⁴ Правильно: «присвоил»

⁵ Правильно: «принести»

⁶ Правильно: «десяток-полтора»

⁷ Правильно: «время от времени»

*Музей театрального, музичного та кіномистецтва
України. Фонд рукописів. Інв. № 7738
Підготувала публікацію Анастасія Пащенко, старший
науковий співробітник Відділу кіно МТМКУ*